

Всеподлинный
Бюро-лист
№ 3. 18-го июля 1893 г.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ
СПБ., Литейный, 43.
Открыта ежедн. (кроме праздников) от 10 до 4 час.

№ 3.
18-го июля 1893 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 1/2 г. (Юль—Декабрь) 3 р., съ дост. и перес. 4 р.
Отдѣльные №№ по 15 коп.

Продолжается подписка на новое еженедельное иллюстрированное издание
„ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“
подъ редакціей Петра Вейнберга,
ПОСВЯЩЕННОЕ ТЕАТРУ, ИЗЯЩНЫМЪ ИСКУССТВАМЪ И ЛИТЕРАТУРѢ.

Цѣль изданія — служить интересамъ искусства въ самомъ серьезномъ его значеніи, стараясь о распространеніи въ публикѣ здравыхъ взглядовъ на все, входящее въ эту область, о недопущеніи на свои страницы того, что имѣетъ источникъ въ лично-пристрастномъ чувствѣ, въ узко-партийной одно-сторонности, — однимъ словомъ, о возвращеніи права гражданства тѣмъ незыблемымъ эстетическимъ законамъ, существованіе которыхъ въ настоящее время усердно отвергается многими и безъ которыхъ однако невозможно благотворное дѣйствіе искусства въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Достигнуть своей цѣли редакция надѣется, благодаря своей широкой и разносторонней программѣ, и тѣмъ дѣятелямъ въ Россіи и Европѣ, которые общаются намъ свое содѣйствіе.

Покаместъ можемъ сказать, что во главѣ музыкальнаго отдѣла

ПРОГРАММА „Театральной Газеты“ слѣдующая: 1) Статьи по искусству вообще (т. е. по театру, музыкѣ, пластическимъ искусствамъ, поэзіи), 2) Театральныя, музыкальныя, художественныя и литературныя новости, замѣтки и корреспонденція. 3) Повѣсти, стихотворенія, сценки и т. п. 4) Драматическія произведенія (старого и текущаго репертуара). 5) Городская хроника.

„Театральной Газеты“ стоитъ Г. А. Ларошъ, имя котораго слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы надо было прибавлять къ нему какую-нибудь рекомендацію; около него группируются молодыя силы, которыя будутъ выбираться и привлекаться съ самою строгою осмотрительностью, — что

А. Г. Рубинштейнъ предоставилъ въ наше распоряженіе свою, нигдѣ еще не напечатанную, „Записку о частномъ оперномъ театрѣ“, — что

въ отдѣлѣ беллетристики и исторіи и теоріи театра, читатели будутъ встрѣчать произведенія Д. В. Аверкиева, С. А. Андреевскаго, П. Д. Боборыкина, гр. А. А. Голеницева-Кутузова, Д. В. Григоровича, М. В. Крестовской, А. Н. Майкова, Д. С. Мережковскаго, Я. П. Полонскаго, А. А. Потѣхина, А. Н. Плещеева и др.

Сверхъ того, въ текстѣ газеты помѣщаются иллюстраціи — въ видѣ портретовъ, рисунковъ декорацій, костюмовъ и сценъ изъ драматическихъ и музыкальныхъ произведеній.

„Театральная Газета“ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Подписная цѣна за полгода (до января 1894) 3 руб., съ дост. и перес. 4 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ — С.-Петербургъ, Литейный, 43 (при типографіи А. Мучника), и въ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Тихина. Картинка. З. Гиппиусъ.
- Столѣтній актеръ. П. В-б-ъ.
- У Жанны Гаденъ (Hading).
- Масканы. Леонковалло. Г. В.
- „Гарольдъ“ Верлюза въ Павловскѣ. Лароша.
- Корреспонденціи: Изъ Харькова. В. И-въ.
- „Воронежа. Знакомый.“
- „Вильны. Немо.“
- Разныя извѣстія.
- Портреты: Жанны Гаденъ Р. Леонковалло и П. Масканы.

ТИШИНА

Картинка.

I.

— Однако, вотъ опять лѣсъ, а той дорожки нѣтъ! Право, мы совсѣмъ не туда ѣдемъ, Левъ Дмитричъ!

— Нечего дѣлать, поѣдемъ по лѣсу, сконфу-женно отозвался Левъ Дмитричъ.—Надо было-бы намъ хорошенько замѣчать дорогу, а я, вы знаете, какой разсѣянный и мѣстностей не запоминаю...

Я смѣялась.

— Не бѣда, вѣдь еще рано. Засвѣтло во всякомъ случаѣ вернемся, хоть мы и далеко отъ дома.

Я повернула лошадь направо, по лѣсной дорожкѣ. Левъ Дмитричъ поѣхалъ за мной. Низкія вѣтви липы и березы ударили меня по лицу. Лѣсъ тянулся, дорожка становилась темнѣе и уже.

— Какъ здѣсь хорошо, сказала я.—Вонъ поле въ лѣсомъ, а черезъ поле опять лѣсъ... Будемъ идти впередъ—куданибудь пріѣдемъ... А какая машина...

Слышался только мѣрный топотъ нашихъ неподкованныхъ лошадей по землѣ.

— Вы не боитесь, что Алексѣй будетъ беспокоиться? спросилъ Левъ Дмитричъ.

— Нѣтъ, онъ вернется поздно. Онъ дѣлаетъ большой эскизъ у скалы, знаете? Лѣвый берегъ Студинки. Хорошее мѣстечко.

Левъ Дмитричъ помолчалъ.

— Скажите мнѣ, дорогая, началъ онъ, вдругъ переѣвивъ тонъ:—вы все такая-же и также счастливы, какъ четыре года тому назадъ, когда я былъ на вашей свадьбѣ съ Алексѣемъ?

Левъ Дмитричъ наклонился въ сѣдлѣ и смотрѣлъ внизъ. Вѣроятно, онъ со страхомъ ждалъ, что я скажу „нѣтъ“.

Левъ Дмитричъ считался лучшимъ другомъ моего умершаго отца, а потомъ и моего мужа. Онъ былъ уже не молодецъ. Особенно постарѣлъ онъ за послѣдніе три года, когда мы не видѣлись. Левъ Дмитричъ былъ высокъ ростомъ, худъ, съ продолговатымъ блѣднымъ лицомъ. Я любила его некрасивое лицо, привыкла къ нему, оно казалось мнѣ особенно замѣчательнымъ. Его усы, борода и кудри на головѣ не совсѣмъ посѣдѣли—но посѣрѣли; на лбу явились морщины; въ губахъ осталось прежнее выраженіе какой-то неожиданной горести, постоянной душевной боли, которую онъ хотѣлъ скрыть. Глаза смотрѣли прямо и почти холодно, когда онъ говорилъ.

Левъ Дмитричъ былъ и моимъ лучшимъ другомъ. Поэтому его вопросъ: счастлива-ли я? не удивилъ и не смутилъ меня. Мы такъ давно не видались; онъ пріѣхалъ къ намъ въ деревню всего нѣсколько дней; теперь—мы одни; многое могло измѣниться за четыре года... Отчего намъ не поговорить по душѣ?

— Левъ Дмитричъ, сказала я, придерживая ло-

шадь и обертываясь къ нему.—Вы, я знаю, безъ радости смотрите на жизнь. Не удивляйтесь моему отвѣту: я такъ-же счастлива, какъ и четыре года назадъ. То есть не такъ-же—но не меньше, если не больше.

Лицо Льва Дмитрича оживилось.

— Ну, слава Богу, сказалъ онъ.—А я ужъ думалъ... Правда, съ чего вамъ быть несчастной?

— Голубчикъ, Левъ Дмитричъ, именно я не знаю, съ чего мнѣ быть несчастной? Особой влюбленности между мной и Алексѣемъ никогда не существовало; теперь же всякая прошла—да и Богъ съ ней! Мы два хорошіе, очень хорошіе товарища, другъ другу не заслоняемъ солнце—а помогаемъ жить. Во вкусахъ и мнѣніяхъ очень сходимся, никогда не споримъ. И не ссоримся, потому что намъ дѣлать нечего. Мы свободны, дѣтей у насъ нѣтъ...

Левъ Дмитричъ совсѣмъ просвѣтлѣлъ.

— Да, да... Но только... тутъ онъ запнулся... если это не наполняетъ вашу жизнь... то чтонибудь другое... Неужели у васъ ничего нѣтъ хорошаго въ жизни, особенно дорогого? Лена?

— Какъ ничего? вскрикнула я.—Да весь міръ! Все прекрасное, что есть въ широкомъ мірѣ! Вся красота, и радость отъ красоты—вся моя!

Мы выѣхали изъ лѣсу въ поле. Съ обѣихъ сторонъ дороги колебалась желтая рожь. Вверху сводъ неба голубѣлъ, весь ясный. Я была молода и полна самыхъ безумныхъ надеждъ.

Мнѣ казалось, что во мнѣ очень много силъ, что я все могу, чего захочу, и хотѣла много.

— Мы здѣсь, въ глуши—случайно, продолжала я, только до осени.—Осенью—далеко, за границу...

— Опять по музеямъ?—И Левъ Дмитричъ улыбнулся, припоминая мои восторженныя письма.

— Да и по музеямъ... Алексѣй начнетъ большую картину... Я стану учиться, ходить въ галле-